

— Возможно, тебе стоит спросить об этом Мэнчжана.

Литан с недоумением смотрел на Чжимина, который выглядел совершенно безмятежно. Почему Бессмертный Престол посоветовал ему обратиться к божественному владыке Мэнчжану?

Но раз уж Чжимин сказал так, значит, на то были свои причины:

— Литан понял.

Чжимин кивнул, произнеся короткое «Хм», и затем, взмахнув рукой, добавил:

— Мне ещё нужно кое-что обсудить с Цзяньбином.

— ...

Видя, как Чжимин подаёт ему знаки глазами, Цзяньбин слегка приподнял бровь. Что за уловки задумал этот Чжимин?

— А что касается твоего малыша...

Чжимин посмотрел на Литана с ещё более глубокой улыбкой в глазах.

— Пусть Цзяньбин возьмёт его с собой!

Сказав это, он повернулся к Цзяньбину, чьё лицо мгновенно стало мрачным, и продолжил дразнить его:

— Думаю, Божественный Престол Цзяньбин не сможет отказать?

Цзяньбин открыл рот, чтобы возразить, но, посмотрев вниз на маленького комочка, который упрямо держал его, замолчал:

— ...

— Я очень жду этого!

Лениво добавил Чжимин, снова повернувшись к Литану и подгоняя его:

— Пока ещё рано, поспеши на Террасу Цинлин.

— ...

Литан ничего не сказал, лишь кивнул, показывая, что сразу же отправится на Террасу Цинлин.

— Ты же знаешь, что Мэнчжан не станет ему ничего рассказывать.

Когда Литан и Ею окончательно исчезли за горизонтом, Цзяньбин подошёл к Чжимину, на лице которого по-прежнему играла улыбка, и взглядом передал: «Зачем было усложнять?»

Однако следующие слова Чжимина заставили Цзяньбина остолбенеть. С лёгкой улыбкой на губах Чжимин спокойно произнёс:

— Именно поэтому я и послал маленького Литана к Мэнчжану.

— ...

Так Чжимин сделал это намеренно?

Цзяньбин приподнял бровь: «Намеренно отправил сына Жуньцзэ к Мэнчжану, чтобы тот получил от ворот поворот?»

— Лучше позаботься о себе сам.

Чжимин взглядом указал на маленького комочка, который всё ещё цеплялся за Цзяньбина, и тот замолчал:

— ...

— У меня ещё есть дела, извини, не могу оставаться.

Не дожидаясь ответа Цзяньбина, Чжимин лёгким движением исчез из поля зрения.

— Ау!

Громкий крик малыша прервал размышления Цзяньбина, который смотрел на спокойную гладь Озера Ясного Зеркала, нахмутив брови.

— Что тебе нужно?

— Ау!

— ...

Что же пытается сказать этот малыш сына Жуньцзэ?

Цзяньбин, глядя на Танли, который всё ещё не отпускал его, чувствовал, как начинает болеть голова.

Внезапно малыш отпустил его, и Цзяньбин, воспользовавшись своим ростом, отклонился назад,

чтобы комочек больше не мог до него дотянуться. Приподняв бровь, он спросил:

— Что ты хочешь?

Цзяньбин был в замешательстве:

— ...

Малыш, размахивая руками, с возбуждением и радостью в голосе пролепетал:

— Малыш хочет тебя, ау!

— ...

Что за чудовищные слова!

Даже Цзяньбин, который всегда сохранял спокойствие, не смог оставаться равнодушным после таких слов...

— Малыш...

Видя, что Цзяньбин остаётся бесстрастным, малыш надул губки и бросился к нему, чтобы показать свою решимость, снова твёрдо повторив:

— Хочу тебя, ау!

— Я, Божественный Престол...

Малыш слишком маленький, вряд ли он поймёт, что ему говорят.

Цзяньбин был в растерянности: у него не было опыта общения с детьми, он даже не знал, что сказать.

— ...

Этот Чжимин явно подставил его.

— Обними, ау!

Малыш протянул свои пухлые ручки к Божественному Престолу с ослепительными золотыми глазами:

— Обними малыша, ау!

— ...

Малыш, видя, что Цзяньбин никак не реагирует, начал жалобно аукать, выражая своё недовольство, и... ау! Глаза у этого большого тигра такие красивые!

— Что тебе нужно?

Цзяньбин уклонился от маленькой ручки, тянущейся к его глазам:

— Не...

Ещё не успев закончить фразу...

— Чмок!

Громкий поцелуй приземлился прямо на его... уголок рта.

— Как ты смеешь!

Цзяньбин, чувствуя тепло на губах, не выдержал и резко оттолкнул малыша от себя.

— Плюх!

— Буль-буль...

Раздались звуки всплеска воды и пузырьков.

Цзяньбин, хмурясь, смотрел на поверхность Озера Ясного Зеркала, где продолжались всплески, но вскоре всё успокоилось.

Вокруг воцарилась тишина, и Цзяньбин наконец смог расслабиться.

Без шума и суеты малыша Цзяньбин наконец разгладил брови и, повернувшись, почувствовал, как в его глазах заиграли золотые блики.

— !!!

Его острый взгляд внезапно вспыхнул золотым светом, и, очнувшись, он понял, что весь промок.

Цзяньбин посмотрел вниз на малыша, который, не шумя и не капризничая, с поникшей головой лежал у него на плече, и нахмурил брови.

— ...

Как зовут этого малыша сына Жуньцзэ?

Цзяньбин, задумавшись, спросил:

— Танли?

— ...

Однако малыш в его руках никак не отреагировал, его красивые голубые глаза были плотно закрыты.

— ...

Странное чувство внезапно охватило Цзяньбина, и он почувствовал необычное беспокойство: ему совсем не хотелось видеть этого малыша таким тихим и спокойным...

В его ладони заиграл золотой свет, превращаясь в огромный светящийся шар, который искрился и внушал страх.

— Хнык...

— ...

Услышав этот слабый звук, свет рассеялся в воздухе.

— Хнык...

Голова болит...

Я только что потерял сознание...

— Ау!

Этот большой тигр выбросил меня!

— Ау-ау-ау!

— ...

Цзяньбин, хмурясь и не зная, что сказать, в конце концов взял малыша, который, хоть и был вялым, всё ещё энергично барахтался, и поднялся в облака.

Чжимин, наблюдая за огромным белым тигром, слегка нахмурился: «Что-то здесь странное...»

— ...

Сейчас не время разбираться с этим!

Чжимин, с серьёзным выражением лица, направился в определённую сторону.

Тем временем на Террасе Цинлин Литан, увидев, как лицо Лазурного Дракона Мэнчжана мгновенно потемнело, когда он объяснил свою просьбу, сделал шаг назад, внимательно наблюдая за каждым движением Мэнчжана.

— ...

Однако на лице Мэнчжана не было ничего, кроме выражения, говорящего о том, что он не намерен ничего рассказывать.

Литан слегка повернул голову, обменявшись взглядом с Ею. Он не мог понять, почему, когда он просто попросил божественного владыку Мэнчжана поделиться информацией, не прося о помощи, тот выглядел так недоброжелательно?

И его взгляд явно говорил о том, что они здесь нежеланные гости.

— ...

Но дело о пропаже Небесных анналов императора Тайи было слишком важным, и, даже несмотря на то, что взгляд Мэнчжана ясно давал понять, что они здесь лишние, Литан должен был продолжать.

— Божественный владыка Мэнчжан...

— Мне нечего сказать.

Литан только начал обращаться к нему с почтением, как Мэнчжан резко прервал его:

— Возвращайтесь.

— Божественный владыка Мэнчжан, я просто хочу задать несколько вопросов.

Литан, не сдаваясь, сделал шаг вперёд:

— Я не буду долго вас беспокоить.

— Если тебе нравится Терраса Цинлин, оставайся здесь.

— Мэн...

Литан, увидев, как Мэнчжан превратился в своего истинного облика, запаниковал, но Мэнчжан был одним из Четырёх божеств, и Литан не мог его остановить, только смотрел, как дракон исчезал в небе.

— Малыш.

Когда огромная фигура окончательно исчезла с Террасы Цинлин, Ею, который до этого молчал, быстро подошёл к Литану, всё ещё расстроенному, и серьёзно сказал:

— Ты заметил одну вещь?

— ...

— Чжимин сделал это намеренно...

— !!!

Намеренно...

Литан широко раскрыл глаза, осознав: Бессмертный владыка Чжимин знал, что божественный владыка Мэнчжан никогда не расскажет ему!

— Но...

Но почему он знал, что Мэнчжан не расскажет, и всё равно послал его к нему?

— Отвлечение внимания.

Ею прямо сказал.

— Что, что!?

Литан не сразу понял:

— Что за отвлечение внимания?

— Он, вероятно, намеренно скрывает это...

— Намеренно... скрывает?

Литан, схватившись за слова Ею, пробормотал: «Бессмертный владыка Чжимин знал, что божественный владыка Мэнчжан не расскажет, но всё равно послал его к Мэнчжану...»

То, что Мэнчжан не хотел рассказывать... вероятно, было связано с Бессмертным владыкой Лингуаном...

— Так что...

— Да.

Ею, увидев выражение на лице Литана, кивнул:

— Пропажа Небесных анналов императора Тайи, возможно, связана с Лингуаном...

— Как... как так!?

Как это может быть связано с Бессмертным владыкой Лингуаном!?

<http://bllate.org/book/15408/1362248>